Дух христианина

В Антиохии Сирийской жили два семейства издавна в жестокой взаимной вражде, которая от родителей переходила в наследство к детям.

Аттал и Мено, главы семейств, старались взаимно как можно более вредить один другому, и ненависть их с каждым днем возрастала.

Но Мено имел у себя раба, который был христианин, жил по учению св. Евангелия и был верен во всем. Мено любил его и вверил ему весь дом свой. И во всем, что делал Сила — так назывался раб, — был Бог с ним.

Разговаривая часто со своим домоправителем, Мено узнал наконец, откуда происходили его честность, верность и усердие, и сделался, подобно ему, верующим, и крестился во имя Господа.

С этого времени Мено стал совсем другой и не говорил более ни одного дурного слова об Аттале, который каждый день причинял ему новое огорчение.

Такая кротость еще более раздражала Аттала, и он подкупил дурных людей, чтобы они опустошили ночью сад Мено и вырубили прекраснейшие деревья, которые он сам насадил и которые были очень дороги для него.

Тогда друзья Мено пришли к нему и сказали:

— Если ты оставишь это без всякого мщения, то он наделает тебе гораздо больше зла.

Но Мено отвечал:

— Злодейство учинено ночью. Аттал откажется от него. Между тем оно послужит мне к упражнению в терпении. Не такой же ли злой дух был прежде и во мне?

Вскоре после того друзья Мено привели к нему двух мальчишек из числа тех, которых Аттал подкупал вырубить сад его, и сказали:

— Вот, они признались в учиненном действии: теперь ты можешь обличить его в учиненном злодействе и строго взыскать с него.

Но Мено отвечал:

— Я простил ему и не хочу питать в душе моей злобы, хотя, признаюсь, мне очень жаль моих деревьев.

Друзья его чрезвычайно вознегодовали на него за то.

Спустя несколько времени в доме Аттала случился сильный пожар. Мено поспешил туда со всеми своими домашними и спас от огня двух малюток, детей своего врага.

Потом подошел к Атталу, подал ему руку и сказал:

— Аттал, да не будет более вражды между мною и тобою, между моим и твоим домом!

И, утешая его в случившемся несчастье, он вызывался помогать ему при постройке нового дома.

Но Аттал отвернулся и со злостью сказал:

— Пожар есть дело Мено!

И многие поверили словам его.

Это крайне огорчило Мено, и друзья говорили ему:

— Оставь злодея и предай его сатане!

Но он отвечал им:

— Он человек и носит в груди своей растерзанное человеческое сердце. Я не могу проклясть его.

По прошествии некоторого времени Аттал потерял все свое имение и, претерпевая с женою и детьми крайнюю бедность, от печали сделался наконец очень болен.

Тогда Мено скрепил свое сердце, опять пошел к нему и сказал:

— Аттал! Да не будет более вражды между нами; подадим друг другу руки, прежде нежели остынут они. Будем жить по-братски: все, что мое, — пусть будет и твоим.

Выслушав эти слова, Аттал взглянул на Мено впалыми глазами, наморщил лицо и отвернулся.

Тогда друзья Мено, насмехаясь над ним, сказали ему:

— Теперь исчерпалось сердце твое для недостойного; что еще будешь делать с ним?

— Теперь, — отвечал Мено, — мне остается только молиться за него.

Между тем он тайно благодетельствовал Атталу и семейству его, так что они не терпели никакой

нужды.

Наконец Атталу стало хуже, и он умер.

Услышав о смерти его, Мено плакал о нем, проводил его до могилы и сделался покровителем и утешителем вдовы и сирот его.

И люди говорили:

— Как может делать это человек?

Они не знали того духа, который жил в Мено.

Мено был христианин.

Комментарии
